

БОРИС КРИГЕР

АГРЕССИЯ

БОРИС КРИГЕР

АГРЕССИЯ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Агрессия

Особое внимание в книге уделено тому, как агрессия может трансформироваться: из разрушительной силы в конструктивную энергию, стимулирующую личностный и социальный рост. Автор обсуждает механизмы управления агрессией через воспитание, лидерство, развитие эмпатии и использование каналов для её безопасного выражения, таких как спорт и творчество. Рассматриваются эволюция агрессии в современном обществе, её маскировка под социально приемлемые формы, а также её связь с личностной уязвимостью и внутренними конфликтами. Книга предлагает не только глубокий анализ природы агрессии, но и практические подходы к её пониманию и трансформации, делая акцент на необходимости осознанного подхода к её проявлениям ради гармоничного взаимодействия в обществе.

АГРЕССИЯ

Зловещим шлейфом агрессия сопровождает человечество на протяжении всей его истории, оставаясь неотъемлемой частью его эволюции, культуры и общества, проявляясь как в личных конфликтах, так и в масштабных войнах, окрашивая развитие цивилизации в трагические тона. Этот "шлейф" отражает как биологическую природу человека, так и сложные социальные, экономические и культурные условия, провоцирующие её проявление.

С одной стороны, агрессия может рассматриваться как эволюционно закреплённый механизм выживания, способствующий защите, конкуренции за ресурсы или защите потомства. Однако, выходя за пределы этих функциональных рамок, она становится деструктивной, разрушая не только жизни, но и сами основы общественного устройства.

История человечества полна примеров, где агрессия, подобно раскалённому потоку лавы, сметала на своём пути всё живое. Войны, геноцид, колонизация, революции — всё это свидетельствует о том, как глубоко она укоренена в человеческой натуре. Этот кровавый "шлейф" не только напоминает о самых мрачных моментах истории, но и порождает вопросы о том, как человечество может выйти за пределы своей первобытной природы.

Нельзя упускать из виду, что агрессия не односложное понятие, а представляет собой многогранное явление, которое можно рассматривать с философской,

социологической, психологической и геополитической точек зрения. Философски она определяется как проявление силы, направленной на нарушение порядка, утверждение воли или преодоление сопротивления, зачастую сопровождающееся этическими вопросами о границах допустимого. В этом контексте агрессия может быть как разрушительным актом, так и созидательной силой, направленной на преобразование и развитие, как, например, в гегелевской диалектике, где конфликт становится двигателем прогресса. С психологической точки зрения агрессия — это поведение, направленное на причинение вреда другому, возникающее из внутренних или внешних причин, таких как фрустрация, страх, гормональные изменения или психические расстройства. Она может быть враждебной, возникающей из эмоций, или инструментальной, используемой для достижения определённых целей. Социология рассматривает агрессию как форму социального взаимодействия, которая может возникать в результате социальных противоречий, неравенства, культурных факторов или системных конфликтов, играя роль механизма перераспределения власти или статуса в обществе. В геополитике агрессия часто интерпретируется как преднамеренное действие одного государства против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого, мотивированное экономическими, стратегическими или идеологическими интересами.

Объединяя эти подходы, можно сказать, что агрессия — это универсальное явление, отражающее глубинные противоречия между стремлением к порядку и свободе, интересами индивидов и сообществ, а также их борьбу

за выживание, влияние и превосходство.

Следует признать, что агрессия остаётся неразрывной частью нашей жизни, бросая вызов каждому из нас: как справляться с её разрушительной силой и использовать её потенциал для созидания?

Необходимо задуматься о глубинных механизмах агрессии, о том, что скрывается за её внешними проявлениями и какие внутренние страхи, боль и разочарования питают её. Почему она так часто становится инструментом самозащиты, способом утвердить свою значимость или восстановить равновесие в несправедливом мире? И можно ли, осознав её природу, направить эту энергию на преодоление трудностей, раскрытие личностного потенциала и укрепление человеческих связей?

Часто агрессия играет роль инструмента, с помощью которого человек пытается вновь обрести уверенность в собственной значимости, особенно когда ему кажется, что она подвергнута сомнению или угрозе. В этом случае она становится не просто реакцией на внешние раздражители, а методом утверждения своей роли в окружении. Такие порывы могут быть обусловлены давними переживаниями, подспудными страхами остаться незамеченным или непризнанным.

Парадоксально, но агрессия часто отражает внутреннюю уязвимость, проявляясь как своеобразный щит, который скрывает незащищенность и страхи, сформировавшиеся в ходе жизненного опыта. Она становится ответом на дисбаланс между ожиданиями и реальностью, когда ощущение собственной важности и безопасности сталкивается с внешними вызовами.

Агрессивное поведение человека определяется сложными биологическими и нейрофизиологическими механизмами, связанными с гормонами, нейротрансмиттерами и работой определённых областей мозга, таких как миндалевидное тело, гипоталамус и префронтальная кора. Ключевую роль в агрессии играет тестостерон, который стимулирует активность миндалевидного тела и снижает влияние префронтальной коры, что уменьшает способность контролировать импульсивные действия. Серотонин действует противоположным образом: его низкий уровень ослабляет контроль над импульсами, что часто приводит к повышению агрессии. Важны также гормоны стресса, такие как кортизол, который в условиях хронического стресса может усиливать реактивную агрессию, но в высоких концентрациях подавлять инициативное агрессивное поведение.

С эволюционной точки зрения агрессия играла важную роль в выживании: она обеспечивала защиту от хищников и конкурентов, доступ к ресурсам и возможность доминирования в группе. Однако с усложнением социальных структур и ростом значимости кооперации избыточная агрессия стала менее выгодной.

Современные исследования показывают, что уровень тестостерона у мужчин снижается. Это может быть связано с изменением образа жизни, снижением физической активности, ожирением, воздействием эндокринных разрушителей, таких как пластмассы и пестициды, и, возможно, эволюционными адаптациями к жизни в сложных социальных системах. Снижение тестостерона, как правило, связано с уменьшением

реактивной агрессии, что способствует социальной стабильности, но чрезмерное его падение может привести к снижению мотивации, энергии и в некоторых случаях к депрессии.

Если представить, что люди стали бы значительно менее агрессивными, это могло бы способствовать большей социальной гармонии, усилению эмпатии и снижению уровня конфликтов. Однако при этом могла бы пострадать способность защищать свои интересы, а также исчезнуть стимулы для креативного конфликта, который нередко служит источником прогресса. Чрезмерное снижение агрессии также могло бы привести к уязвимости перед более агрессивными популяциями, будь то внутренние группы или даже другие виды.

Так или иначе, приходится признать, что агрессия — это двойственный феномен: в одних ситуациях она разрушительна, а в других жизненно необходима. Эволюция, похоже, постепенно смещает баланс в сторону меньшей агрессивности, что позволяет адаптироваться к усложняющимся социальным структурам. Однако будущее человечества потребует сохранения баланса между агрессивными и кооперативными тенденциями, где снижение тестостерона и связанные с этим изменения в поведении могут стать лишь частью общей адаптации.

Агрессия обладает свойством распространяться в коллективе, словно пламя, охватывающее сухую траву. Её "заражающая" природа особенно заметна в условиях, где эмоции усиливаются под воздействием толпы. В таких ситуациях человек теряет индивидуальные границы, поддаваясь общему настроению, которое

задаётся коллективной энергией.

Кроме того, агрессия нередко играет ключевую роль в процессе формирования групповой идентичности, превращаясь в инструмент, с помощью которого коллектив обретает своё "мы". Одним из наиболее эффективных способов сплотить группу становится создание образа врага или общей цели, направленной на противостояние. Подобное объединение на основе агрессивной направленности формирует чувство причастности и принадлежности, предоставляя участникам чувство силы, значимости и единства.

В этих условиях агрессия служит своеобразным связующим звеном, позволяя группе существовать как единое целое. Однако такая общность часто оказывается хрупкой, поскольку её фундамент строится не на созидании, а на разделении и противопоставлении. Тем не менее, эта модель взаимодействия остаётся мощным социальным механизмом, влияющим на поведение как отдельных индивидов, так и целых коллективов, погружённых в атмосферу общей враждебности.

Ключевым фактором, который позволяет превратить агрессию в созидательную силу, является лидерство. Харизматичные или умелые лидеры способны переориентировать агрессию с внутренних конфликтов на продуктивные цели. Они могут использовать стратегию формирования общей идентичности, задавать вдохновляющую цель или объединять группу перед лицом внешней задачи, что усиливает сплочённость.

Важную роль играют и групповые нормы. Если культура группы поощряет сотрудничество, эмпатию и

уважение, агрессия может быть преобразована в энтузиазм, здоровую конкуренцию или инициативу. Поддержка таких норм через открытое общение, принятие различий и наличие механизмов разрешения конфликтов минимизирует деструктивные проявления агрессии.

Общая цель также имеет значение. Когда группа сталкивается с вызовами или проблемами, требующими коллективного решения, агрессивная энергия может быть направлена на их преодоление. Например, соревнования с внешними группами или работа над масштабными проектами требуют мобилизации ресурсов и энергий, которые иначе могли бы уйти на конфликты внутри группы.

Кроме того, важна возможность выражения агрессии в контролируемых условиях. Для этого могут использоваться ритуалы, соревнования или коллективные действия, такие как спорт, обсуждение идей или совместное участие в проектах. Это создаёт пространство для снятия напряжения и позволяет участникам направлять энергию на достижение общей цели.

Важным аспектом является взаимное признание в группе. Если каждый участник ощущает свою значимость, это снижает вероятность внутренней агрессии, вызванной чувством обделённости или недостатка уважения. Развитие эмпатии и умение ставить себя на место других помогает избежать разрушительных конфликтов.

Умеренная агрессия, будучи направленной в конструктивное русло, может стать движущей силой личностного развития. Когда человек сталкивается с

трудностями или стремится достичь амбициозных целей, эта энергия, если ею управлять осознанно, становится инструментом преодоления преград. Такая агрессия позволяет мобилизовать внутренние ресурсы, фокусируясь на действиях, которые ведут к самореализации и укреплению уверенности. Она приобретает форму не разрушения, а преодоления, где решимость и настойчивость становятся её основными компонентами.

Агрессия, являясь значимой эмоциональной энергией, может быть преобразована в созидательную силу, если она направляется в конструктивное русло. Такой трансформации способствуют осознанность, саморефлексия и наличие каналов для безопасного выражения энергии. Примеры из психологии, искусства и истории иллюстрируют, как агрессивные импульсы могут становиться двигателем созидания.

В психологии подходы, такие как теория сублимации Зигмунда Фрейда, показывают, что агрессивные или деструктивные импульсы могут быть преобразованы в социально приемлемые и продуктивные действия. Например, человек, испытывающий агрессию из-за неудовлетворённости на работе, может направить её на спорт, творчество или изучение новых навыков. Спорт особенно эффективен, так как позволяет человеку выплеснуть напряжение в рамках правил и дисциплины.

Воспитание в детстве играет ключевую роль в формировании способности человека контролировать агрессию и направлять её в созидательное русло. Этот процесс начинается с раннего возраста и включает как биологические, так и социальные аспекты, которые влияют на развитие эмоционального интеллекта,

самоконтроля и навыков взаимодействия с окружающими.

В первые годы жизни родители или опекуны создают основу для эмоциональной регуляции ребёнка. Если ребёнок растёт в среде, где его эмоции признаются, принимаются и объясняются, он учится понимать свои чувства, в том числе гнев и агрессию. Например, если родители помогают ребёнку называть и объяснять эмоции («Ты злишься, потому что...»), это даёт ему инструменты для осознания своих переживаний. Такое осознание снижает импульсивные реакции и способствует переходу от деструктивного к более конструктивному поведению.

Моделирование поведения играет не менее важную роль. Дети часто копируют реакцию взрослых на конфликты и стресс. Если родители показывают, что агрессию можно преодолеть через разговор, поиск компромисса или выражение эмоций безопасным способом (например, через творчество или спорт), ребёнок усваивает этот подход. Напротив, если в семье преобладают крики, насилие или подавление эмоций, ребёнок может перенять подобные модели поведения.

Эмпатия — ещё один важный навык, который формируется в детстве. Когда родители или учителя объясняют ребёнку, как его действия влияют на других, это способствует развитию сочувствия. Например, если ребёнок ударил другого, взрослый может помочь ему осознать последствия: «Посмотри, ему больно. Как бы ты себя чувствовал, если бы это случилось с тобой?» Эмпатия снижает вероятность деструктивной агрессии и способствует её трансформации в желание помочь или поддержать.

Наконец, поддержка индивидуальности ребёнка помогает ему чувствовать себя безопасно и уверенно. Когда ребёнок понимает, что его ценят не только за достижения, но и за его личность, он реже ощущает необходимость защищаться через агрессию. Уверенность в себе способствует более конструктивным способам взаимодействия с миром.

Природа агрессии многообразна, проявляясь в различных формах. Физическое насилие, как наиболее очевидное её выражение, соседствует с вербальной агрессией, заключённой в резких или уничижительных высказываниях. Эмоциональная агрессия проникает в тонкие нюансы общения, где жесты или выражение лица становятся инструментами давления. Структурная агрессия, напротив, скрыта в системах и порядках, ущемляющих права или возможности отдельных людей. Ещё более сложной формой выступает пассивно-агрессивное поведение, когда внешняя сдержанность сочетается с скрытым сопротивлением и саботажем.

Агрессия, на первый взгляд, может казаться бессмысленной, особенно когда её проявления непропорциональны или спонтанны. Однако при более глубоком анализе становится очевидным, что она

всегда имеет некую цель, даже если эта цель не осознаётся на уровне явного намерения.

Хотя, если рассматривать агрессию как инструмент, важно понимать, что её цель может быть неочевидной или неосознанной. Люди часто действуют под влиянием эмоций или импульсов, не осознавая мотивации своего поведения. Однако даже в таких случаях агрессия выполняет функцию адаптации к обстоятельствам — будь то защита, преодоление фрустрации или достижение доминирующей позиции.

Агрессия, проявленная одним человеком, неизбежно провоцирует агрессию в ответ, что делает её самоподдерживающимся явлением в социальных взаимодействиях. Это можно сравнить с отражением в зеркале: агрессия одной стороны немедленно находит своё отражение в другой. Со временем такие взаимодействия могут усиливаться, переходя в спираль эскалации, где каждая новая агрессивная реакция становится сильнее предыдущей. Это явление хорошо известно в семейных конфликтах, межличностных спорах и даже на уровне международных отношений.

Чтобы прервать этот цикл, необходимо сознательное вмешательство, такое как принятие стратегии деэскалации, эмпатия или осознанный отказ от ответной агрессии. Однако без такого вмешательства агрессия остаётся механизмом, который питает сам себя, воспроизводясь в каждом новом акте взаимодействия.

Агрессия редко проявляется в чистом виде, потому что открытое, агрессивное поведение осуждается обществом. Чтобы оправдать свои действия и избежать социального осуждения, агрессия часто скрывается под

маской праведного гнева, защиты справедливости или стремления восстановить порядок.

На психологическом уровне человек редко признаёт за собой агрессию как мотив. Большинство людей предпочитают видеть свои действия как обоснованные и справедливые, чтобы поддерживать позитивный образ себя. Этот процесс называется когнитивным искажением. Например, человек, критикующий другого в агрессивной манере, может оправдывать свои действия тем, что он «помогает исправить ошибки» или «отстаивает правду». Таким образом, агрессия переодевается в социально приемлемую форму, которая позволяет человеку чувствовать себя правым.

С точки зрения социальных норм, агрессия осуждается, особенно если она проявляется без видимой причины. Однако поведение, мотивированное праведным гневом или защитой справедливости, чаще всего воспринимается как оправданное. Например, человек, кричащий на другого в ситуации конфликта, может объяснять своё поведение тем, что защищает свои права или борется с несправедливостью. Подобное оправдание делает агрессию не только допустимой, но и иногда одобряемой обществом.

Культурные ценности играют ключевую роль в маскировке агрессии. Во многих культурах ценятся такие качества, как справедливость, порядок и защита слабых. Агрессия может быть представлена как инструмент для достижения этих целей. Исторические примеры, такие как войны, объявленные «борьбой за мир» или «освобождением угнетённых», показывают, как агрессивные действия на уровне государств маскируются под моральные или этические принципы.

Эта склонность к маскировке агрессии ярко проявляется в межличностных взаимодействиях. Агрессивные родители могут утверждать, что их строгость необходима для воспитания ребёнка. Конфликтующие коллеги могут обосновывать своё поведение борьбой за справедливое распределение обязанностей. Во всех этих случаях агрессия не воспринимается как самоцель; напротив, она упаковывается в форму, которая делает её понятной, оправданной и даже одобряемой.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "Aggression in disguise: The psychology and social dynamics of justified hostility" (*Агрессия под маской: психология и социальная динамика оправданной враждебности*), опубликованной в журнале *The Common Sense World*.¹

Подавленная агрессия не исчезает бесследно; она накапливается, подобно сжатой пружине, которая, не найдя выхода, со временем разжимается.

На психологическом уровне подавленная агрессия не устраняется, а перемещается в подсознание, где она продолжает оказывать влияние на человека. Теория подавленных эмоций, разработанная психоаналитиками, объясняет, что эмоции, которые не находят выражения, превращаются в невидимое внутреннее давление. Это давление может проявляться через раздражительность, тревожность, депрессию или физические симптомы, такие как хроническая усталость или психосоматические заболевания. Например,

¹ Kriger, B. (2024). Aggression in disguise: The psychology and social dynamics of justified hostility. *The Common Sense World*.

человек, годами терпящий унижения на работе, может неожиданно взорваться в агрессивной форме, которую даже он сам не способен объяснить.

Социальное поведение также подтверждает, что подавленная агрессия часто приводит к резким и непропорциональным вспышкам. Например, в семье, где конфликты не разрешаются открыто, а эмоции подавляются, члены семьи могут внезапно проявить агрессию в ответ на незначительные раздражители. Это явление наблюдается и в обществе, где длительное подавление коллективной агрессии, вызванной социальным неравенством или несправедливостью, может вылиться в массовые протесты или революции. Подавление негодования или злобы не устраняет их, а лишь делает их менее заметными, пока накопившаяся энергия не вырывается наружу.

Метафора сжатой пружины отражает механизм накопления энергии в человеке. Чем дольше человек сдерживает агрессию, тем сильнее становится внутреннее напряжение. Если агрессия не находит выхода через безопасные и конструктивные способы, такие как откровенные разговоры, физическая активность или терапия, она может проявиться неожиданно и разрушительно. Это может быть вспышка гнева, направленная на близкого человека, агрессивное поведение на дороге или даже акты насилия, которые поражают своей несоразмерностью и кажущейся внезапностью.

Каждый человек или общество действительно имеет порог, за которым агрессия становится неизбежной. Этот порог варьируется в зависимости от индивидуальных, культурных и биологических

факторов.

Люди с повышенным уровнем адреналина или тестостерона, например, могут реагировать агрессивно на меньшие раздражители. Кроме того, биологическая структура мозга, в частности активность амигдалы, определяет, насколько быстро человек воспринимает ситуацию как угрожающую.

Культура играет ключевую роль в формировании порога агрессии. Одни культуры воспитывают терпимость и избегание конфликтов, другие поощряют активное отстаивание своих прав даже с элементами агрессии. Например, в некоторых традиционных обществах физическая агрессия считается нормальной частью разрешения споров.

Опыт человека или общества также формирует этот порог. Люди, выросшие в условиях насилия или жесткой конкуренции, имеют более низкий порог агрессии, поскольку они привыкли защищаться или атаковать для выживания. На уровне общества исторические травмы, такие как войны или колониальное угнетение, могут снизить общий порог терпимости к несправедливости, провоцируя коллективную агрессию при малейшей угрозе. Обратная ситуация наблюдается в стабильных условиях: люди, не сталкивавшиеся с угрозой, имеют более высокий порог агрессии и склонны искать альтернативные способы разрешения конфликтов.

Агрессия эволюционирует вместе с обществом, становясь более изощрённой и структурированной, например, трансформируясь в экономическое или информационное давление. Её примитивные формы, такие как физическое насилие, постепенно уступают

место более сложным и тонким проявлениям, таким как экономическое или информационное давление. Это можно доказать, анализируя историческое развитие обществ, их взаимодействие и способы разрешения конфликтов.

Современные государства и корпорации могут использовать экономические санкции, торговые ограничения или монополию для подавления конкурентов или подчинения других стран. Это форма агрессии, которая не требует оружия, но достигает тех же целей — подчинения и контроля.

Информационное давление — ещё одна форма современной агрессии. С развитием технологий и медиа пространство стало новым полем боя. Информация может использоваться для манипуляции массовым сознанием, создания страха или разрушения репутации. Дезинформация, кибератаки, утечки данных — это примеры агрессии, направленной не на физическое уничтожение, а на подрыв доверия, стабильности или конкурентоспособности. Такие методы позволяют агрессору оставаться в тени, избегая прямого конфликта.²

История показывает, как агрессия адаптируется к изменениям. Например, в эпоху колониализма завоевания носили форму прямой военной агрессии. Однако в современном мире контроль осуществляется через экономические и политические рычаги, что позволяет достигать аналогичных целей с меньшими затратами и меньшей вероятностью международного осуждения. Подобное развитие наблюдается и на

² Peksen, D. (2019). Economic sanctions and human security: The public health effect of economic coercion. *Foreign Policy Analysis*, 15(3), 439–461.

уровне межличностных отношений, где агрессия может проявляться в виде психологического давления, манипуляции или бойкота.

Очевидно, агрессия эволюционирует вместе с обществом, адаптируясь к новым условиям и возможностям. Она становится более изощрённой и структурированной, переходя от физического насилия к экономическому и информационному давлению. Эта эволюция отражает общую тенденцию человечества к поиску эффективных, но менее очевидных способов достижения своих целей, сохраняя суть агрессии как механизма контроля и доминирования.³

Любой акт агрессии неизбежно оставляет след, который влияет как на жертву, так и на агрессора, формируя новые поведенческие паттерны. Этот процесс можно объяснить с точки зрения психологии, биологии и социальных взаимодействий, показывая, что агрессия трансформирует обе стороны конфликта, внося изменения в их восприятие, поведение и эмоциональное состояние.⁴

Для жертвы агрессия, даже если она кажется незначительной, может стать травматическим опытом. На психологическом уровне это часто вызывает чувство уязвимости, страха или недоверия к окружающим. Такие изменения могут закрепляться и влиять на дальнейшие реакции. Например, человек, подвергшийся агрессии, может стать более замкнутым, избегать потенциально конфликтных ситуаций или, напротив,

³ Kriger, B. (2020). The evolution of aggression: From physical violence to economic and informational pressure. *Global Science News*.

⁴ Bandura, A. (1977). *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall..

сам проявлять агрессию, чтобы защититься от новых угроз. Это явление известно как «цикл насилия», где жертва, чтобы справиться с пережитым, может перенимать агрессивные модели поведения.

С точки зрения биологии, стресс, вызванный агрессией, запускает химические процессы в организме жертвы. Выброс гормонов, таких как кортизол, может повлиять на работу мозга, особенно на участки, связанные с памятью и эмоциями. Это приводит к формированию устойчивых паттернов, связанных с повышенной настороженностью или реактивностью. Например, жертва может бессознательно ожидать повторения агрессии, что изменяет её способ взаимодействия с миром.⁵

Для агрессора последствия тоже значительны. Каждый акт агрессии укрепляет соответствующие поведенческие модели, делая их более привычными и естественными. С психологической точки зрения агрессор может столкнуться с когнитивным диссонансом — внутренним конфликтом между осознанием своего действия и моральными ценностями. Чтобы уменьшить этот диссонанс, агрессор часто рационализирует своё поведение, убеждая себя, что его действия были оправданными. Это может привести к снижению чувствительности к чужой боли и укреплению агрессивных паттернов.⁶

Агрессия не возникает в вакууме, поскольку её природа определяется контекстом, включающим давление

⁵ Sartre, J.-P. (1943). *Being and Nothingness*. Paris: Gallimard.

⁶ Kriger, B. (2024). The dual impact of aggression: Behavioral patterns in victim and aggressor. *The Common Sense World*.

окружающей среды, социальные нормы и внутренние конфликты.

На уровне давления среды агрессия часто выступает как реакция на угрозу, нехватку ресурсов или стресс. Враждебная среда, будь то физическая (бедность, опасность) или эмоциональная (подавляющее окружение, постоянный стресс), создаёт предпосылки для агрессивного поведения. Например, исследования показывают, что уровень агрессии выше в перенаселённых городах или в условиях экономической нестабильности, где люди ежедневно сталкиваются с чувством тревоги и недостатка. Среда, полная конкуренции или угроз, буквально провоцирует людей на борьбу за своё место, часто через агрессивные методы.

Социальные нормы также играют ключевую роль в формировании агрессии. В некоторых культурах агрессивное поведение поощряется или считается приемлемым в определённых ситуациях. Например, стремление защитить честь или «отстоять свою правоту» может быть основанием для агрессии, если общество ценит силу и решительность. Наоборот, в среде, где агрессия жёстко осуждается, она может приобретать скрытые формы — манипуляцию, психологическое давление. Таким образом, социальные нормы не только ограничивают, но и структурируют агрессию, определяя, в каких формах она допустима.

Внутренние конфликты человека — ещё один важный источник агрессии. Личностные противоречия, подавленные эмоции, неразрешённые травмы или чувство неудовлетворённости собой создают внутреннее напряжение, которое требует выхода. Когда

человек сталкивается с внешними раздражителями, эти внутренние конфликты усиливаются, часто приводя к агрессивной реакции, которая кажется непропорциональной ситуации. Например, обида, накопленная за годы, может вспыхнуть в форме гнева из-за незначительного замечания, поскольку внешний конфликт становится катализатором внутреннего.

Все три уровня — среда, социальные нормы и внутренние конфликты — взаимодействуют, создавая уникальный контекст для возникновения агрессии. Если человек находится в стрессовой среде, где агрессия социально допустима, и одновременно испытывает внутренние противоречия, вероятность агрессивного поведения резко возрастает. Это объясняет, почему в одних и тех же обстоятельствах разные люди реагируют по-разному: степень агрессии определяется не только внешними условиями, но и внутренней предрасположенностью и социальными ожиданиями.

Любая агрессия, независимо от внешних обстоятельств, является выражением внутреннего состояния и требует осознания и ответственности со стороны её источника.⁷

На психологическом уровне агрессия всегда имеет корни во внутреннем мире человека. Даже если агрессивное поведение кажется реакцией на внешние раздражители, оно неизбежно связано с индивидуальным восприятием ситуации. Два человека, сталкиваясь с одинаковыми обстоятельствами, могут реагировать совершенно по-разному: один может ответить агрессией, а другой — спокойствием или

⁷ Goleman, D. (1995). *Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ*. New York, NY: Bantam Books.

уступчивостью. Это различие указывает на то, что агрессия рождается из субъективного опыта, таких как страх, обида, чувство несправедливости или недостаток самоконтроля. Важно отметить, что внешние обстоятельства лишь провоцируют реакцию, но не определяют её характер — это делает внутреннее состояние человека первоосновой агрессии.⁸

Этический аспект агрессии поднимает вопрос об ответственности. Несмотря на внешние провокации, агрессия — это выбор, который человек делает в момент конфликта. Этот выбор основывается на внутренних установках и способности контролировать свои эмоции. Осознание своих эмоций и их причин позволяет человеку взять ответственность за свои действия, не перекладывая её на внешние обстоятельства. Например, если человек раздражён и реагирует агрессивно на мелочь, это не вина окружающих, а сигнал о том, что ему нужно разобраться с собственными чувствами. Без осознания своих внутренних проблем агрессия будет повторяться и усугубляться.

Важно отметить, что признание агрессии как выражения внутреннего состояния — это не оправдание её проявлений, а шаг к их пониманию и преодолению. Осознание причин своей агрессии позволяет трансформировать её в конструктивные формы поведения, такие как диалог, саморефлексия или поиск компромиссов. Без этого агрессия остаётся разрушительным фактором, который вредит и источнику, и окружающим.

⁸ Kriger, B. (2016). The intrinsic nature of aggression: Psychological roots and ethical responsibility. *The Common Sense World*.

Во многих культурах агрессия укоренилась как социально приемлемый или даже желаемый способ поведения, особенно когда она ассоциируется с силой, мужественностью или лидерскими качествами. В таких условиях её проявление нередко становится культурным кодом, определяющим статус и уважение. Однако такая традиция часто подавляет стремление к взаимопониманию, поскольку агрессия, связанная с этими ожиданиями, нередко подменяет собой способности к сочувствию и сопереживанию.

В основе агрессии зачастую лежит неспособность понять или принять точку зрения другой стороны. Недостаток эмпатии порождает замкнутость, усиливая склонность к конфликтам. Агрессия становится своеобразным щитом, отгораживающим человека от необходимости заглянуть за пределы собственного восприятия, что лишает его возможности увидеть многогранность мира и сложность человеческих отношений.

Субъективное восприятие событий оказывает глубокое влияние на то, как индивид интерпретирует поведение окружающих. Одно и то же действие может восприниматься в диаметрально противоположных ключах: для одного оно покажется агрессивным и вызывающим, тогда как для другого останется совершенно нейтральным или даже благожелательным. Это различие возникает из-за индивидуальных особенностей восприятия, прошлых опытов, эмоционального состояния и культурного контекста, которые формируют у каждого человека уникальные фильтры восприятия реальности.

Психофизиологические факторы нередко усиливают склонность к агрессивным проявлениям, создавая благодатную почву для эмоциональных всплесков. Усталость, истощая внутренние ресурсы, снижает способность контролировать импульсы, делая реакцию более резкой и несдержанной. Голод, нарушая физиологический баланс, провоцирует раздражительность и подталкивает к непродуманным действиям. Гормональные изменения, в свою очередь, могут усиливать эмоциональную нестабильность, обостряя чувствительность к провокациям. Все эти состояния создают почву, на которой даже незначительный раздражитель способен вызвать вспышку агрессии.

Иногда агрессия становится своеобразным способом отвлечься от внутренних конфликтов, направляя внимание на внешний мир. В таких случаях она играет роль механизма защиты, позволяя человеку избежать болезненного самокопания или столкновения с личными противоречиями.

Оправдание агрессии нередко проявляется через рационализацию, когда человек стремится найти логические основания для своих враждебных действий, придавая им видимость оправданности. Этот процесс позволяет уменьшить внутреннее чувство вины, превращая агрессию в якобы неизбежную или необходимую реакцию на обстоятельства.

Социальные стереотипы также играют значимую роль в усилении агрессии, поскольку в определённых условиях они делают её приемлемой или даже желательной. В некоторых культурах или группах агрессивное поведение может рассматриваться как проявление силы,

решительности или способности защитить себя и близких.

Необходимость контроля над агрессией приобретает особую значимость в условиях межкультурных конфликтов, где различия в восприятии и системе ценностей способны многократно обострить противостояние. Разные культуры могут интерпретировать одни и те же действия по-разному: то, что для одной стороны кажется допустимым или нейтральным, для другой воспринимается как угроза или оскорбление. Без осознанного управления агрессивными импульсами такие разногласия могут перерасти в открытое столкновение, разрушая возможность диалога. Именно в этих условиях важно культивировать понимание, уважение к иным точкам зрения и способность сохранять эмоциональную стабильность, чтобы предотвратить эскалацию конфликта.

Природные явления или болезни, воспринимаемые как проявления агрессии, подчёркивают важность роли субъективной интерпретации. Ураган или вулканическая активность, разрушающие дома и ландшафты, вызывают в сознании образы ярости природы, в то время как болезни, поразившие организм, нередко ассоциируются с невидимым врагом, атакующим изнутри. Это восприятие, основанное на эмоциональной окраске, формирует отношение к событиям и определяет, как человек реагирует на них — со страхом, гневом или стремлением найти решение. Такого рода субъективные оценки становятся ключевыми не только для понимания окружающего мира, но и для выработки адаптивных механизмов,

позволяющих справляться с его вызовами.

Агрессия, как реакция на угрозу или способ самозащиты, может стать деструктивной, когда её использование выходит за рамки разумной необходимости и начинает разрушать личность или её окружение. Это происходит в случаях, когда человек теряет контроль, и агрессия превращается в неконтролируемую вспышку, наносящую вред другим или самому себе. Часто подобные реакции провоцируют эскалацию конфликта, когда ответная агрессия лишь усугубляет ситуацию, приводя к затяжным противостояниям, в которых все теряют. Постоянное проявление агрессии может разрушить социальные связи, поскольку человек становится отталкивающим для окружающих, что приводит к изоляции, утрате друзей и ухудшению семейных или рабочих отношений. Кроме того, регулярное использование агрессии как основного способа защиты формирует деструктивные привычки, вытесняя более конструктивные методы взаимодействия, такие как дипломатия или эмпатия. Это также способствует возникновению внутреннего конфликта, когда агрессия сопровождается чувством вины или стыда, особенно если она выходит за пределы дозволенного. Такие внутренние противоречия разрушают психическое здоровье. Нельзя забывать и о физических или юридических последствиях, поскольку агрессия может привести к насилию, судебным разбирательствам или потере репутации. В некоторых случаях проблема усугубляется тем, что агрессия направлена не на реальную угрозу, а на её проекцию, связанную с внутренними страхами, неуверенностью или травматическим опытом. Это лишь усиливает

существующие проблемы, не решая их. Таким образом, агрессия становится деструктивной, когда её интенсивность несоразмерна ситуации, она применяется постоянно или направлена на мнимые угрозы. Чтобы избежать этого, важно развивать навыки саморефлексии, контроля эмоций и конструктивного общения, позволяя себе защищаться, но без разрушения своей личности или окружающего мира.

Социокультурные и экономические факторы играют важную роль в формировании и проявлении агрессии в обществе, влияя как на индивидуальный, так и на коллективный уровень поведения. Их воздействие можно рассмотреть в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Культурные нормы и традиции сильно определяют уровень допустимости агрессии. В обществах, где насилие или доминирование считаются нормальными способами решения конфликтов, агрессия проявляется чаще. Например, культура чести, характерная для некоторых регионов, может оправдывать агрессивное поведение ради защиты репутации. Наоборот, общества, ценящие сотрудничество и ненасильственные подходы, как правило, демонстрируют более низкий уровень агрессивных проявлений.

Экономическое неравенство является одним из ключевых факторов, провоцирующих агрессию. Когда значительная часть населения испытывает бедность или сталкивается с недоступностью ресурсов, это создаёт чувство несправедливости, обиды и бессилия, что может вылиться в протесты, преступность или насильственные конфликты. В то же время высокое

экономическое неравенство способствует социальному отчуждению и снижению уровня доверия в обществе, что усиливает враждебность между группами.

Образование и уровень информированности влияют на способность общества справляться с конфликтами. В сообществах с низким уровнем образования люди могут быть менее склонны использовать рациональные и дипломатические методы для разрешения проблем, что увеличивает вероятность агрессии. Напротив, доступ к качественному образованию помогает развивать навыки эмпатии, критического мышления и мирного урегулирования конфликтов.

Медиа и информационная среда также формируют восприятие агрессии. Пропаганда насилия через фильмы, игры или новости может способствовать нормализации агрессивного поведения, особенно среди молодёжи. В то же время культура страха, поддерживаемая средствами массовой информации, может усиливать общественную тревожность и враждебность, провоцируя реактивную агрессию.

Политическая нестабильность и отсутствие социальных институтов, способных справляться с конфликтами, создают благоприятную почву для агрессивного поведения. Коррупция, неэффективность правоохранительных органов и отсутствие справедливости в судебной системе часто приводят к тому, что люди пытаются решать проблемы насильственными методами.

Миграция и культурное многообразие могут быть как источником обогащения, так и фактором напряжённости, в зависимости от того, насколько общество готово к интеграции новых культурных

групп. Ксенофобия, страх перед "чужими" и борьба за ограниченные ресурсы нередко провоцируют агрессию между этническими или социальными группами.

Очевидно, социокультурные и экономические факторы могут либо усиливать, либо снижать уровень агрессии в обществе. Снижение социального неравенства, поддержка образования, развитие культур толерантности и работа с информационной средой — это ключевые направления, способные снизить агрессию и укрепить общественное благополучие.

Размышляя о природе агрессии, мы открываем перед собой её двойственность: разрушительная ярость и созидательная энергия оказываются гранями одного и того же явления. Агрессия, будучи проявлением глубинных внутренних конфликтов, часто выступает зеркалом нашей уязвимости и страха. Она становится инструментом, с помощью которого человек пытается обрести уверенность, восстановить справедливость или защитить свою идентичность. Однако в её тёмной тени скрывается и потенциал для роста, преобразования и творческого поиска.

Обуздав её разрушительный импульс, мы обретаем возможность превратить её в силу, направленную на созидание. В этом непростом пути важно учиться понимать не только себя, но и окружающих, открывая пространство для диалога, взаимопонимания и эмпатии. Ведь только через осознание собственной агрессии и её корней можно достичь гармонии — не только с самим собой, но и в отношениях с другими людьми.

